

ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ ПРАВО

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.31

В. Н. Воронин

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ*

Статья посвящена анализу преступлений экстремистской направленности (гл. 29 УК РФ). Автор ставит задачи: рассмотреть действующие нормы Особенной части УК РФ, устанавливающие ответственность за преступления экстремистской направленности, с точки зрения наличия в них дефектов; исследовать адекватность отражения в указанных нормах фундаментальных основ уголовного права (его категорий, понятий, институтов) и применимость указанных норм. На основе всестороннего подхода к поставленным задачам автором разработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения: предложены новые редакции статей, в частности ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Также выявлен ряд норм, которые представляют собой излишнюю криминализацию (ст. 280¹, 282³ УК РФ). Предложено исключить указанные статьи из УК РФ. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, публичные призывы, территориальная целостность, экстремистское сообщество, экстремистская организация, финансирование экстремизма.

V. N. Voronin

EXTREMIST CRIMES: WAYS OF IMPROVING THE QUALITY OF CRIMINAL LAW

This article analyzes the crimes of extremist orientation, located in Section 29 of the Criminal Code. The author poses the problem of revising existing norms of the Criminal Code that establish liability for extremist crimes. Considering possible defects, we examine whether these norms are adequately reflected in the fundamentals of criminal law (its categories, concepts, institutions) and research the applicability of these rules. On the basis of a comprehensive approach to the tasks developed by the author, proposals on improvement of the criminal legislation and its application are given. We propose new wording for articles, in particular Article 280 of the Criminal Code «Public calls for extremist

Воронин Вячеслав Николаевич — кандидат юридических наук, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина; Россия, 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9; voronin@zakon.ru

Voronin Vyacheslav N. — PhD, Kutafin Moscow State Law University, 9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russia; voronin@zakon.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ по соглашению № 16-33-01150.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

activities.» Also identified are a number of rules that are unnecessary of criminalization: Art. Art. 280¹ 282³ Criminal Code. It is suggested that these articles be deleted from the Criminal Code. Refs 19.

Keywords: extremism, crimes of extremist orientation, public calls, territorial integrity, extremist community, extremist organization, the financing of extremism.

Наиболее распространенными преступлениями по гл. 29 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее — УК) являются, несомненно, преступления экстремистской направленности. Если проанализировать данные официальной статистики о количестве зарегистрированных преступлений по ст. 280 и 282 УК, то можно отметить стабильный неукоснительный рост: по сравнению с 2010 г. количество преступлений, квалифицированных по ст. 280 УК, выросло почти в пять раз, а по ст. 282 УК — в три раза².

Вместе с тем конструкции составов преступлений экстремистской направленности отнюдь не лишены недостатков. Первое, что обращает на себя внимание в связи с этим, — само понятие экстремизма и экстремистской деятельности. Понятие экстремистской деятельности закреплено нормативно Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»³ и имеет перечневый характер: в одном списке перечислены деяния от публичного демонстрирования нацистской атрибутики до насильственного изменения основ конституционного строя и террористической деятельности. В частности, Комитет по правам человека ООН отметил, что определение экстремистской деятельности в названном Федеральном законе остается расплывчатым, допускающим произвольный подход к его применению; кроме того, вследствие внесенных в этот Закон в 2006 г. изменений некоторые формы диффамации государственных должностных лиц объявлены актами экстремизма⁴. Также Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ЕКРИ) Совета Европы повторно призвала Россию пересмотреть определение экстремизма, отметив, что оно должно распространяться лишь на серьезные случаи, связанные с ненавистью и насилием⁵.

Сегодня существует множество авторских определений экстремизма и экстремистской деятельности в связи с обилием проводимых в этой области исследований, вместе с тем нового определения экстремистской деятельности в науке не предложено, господствует подход, согласно которому выражается несогласие с нормативным отождествлением понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность». А. А. Можегова отмечает, что содержание термина «экстремизм» шире содержания термина «экстремистская деятельность», о чем свидетельствует способ образования слова «экстремизм». В русском языке суффикс «-изм» используется для образования существительных мужского рода со значением идейного течения,

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Состояние преступности. Архивные данные с 2010 по 2015 г. // Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/folder/101762> (дата обращения: 13.08.2016).

³ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

⁴ Заключительные замечания Комитета по правам человека по рассмотрению докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со ст. 40 пакта (CCPR/C/RUS/CO/6 24 November 2009). URL: <http://ssrf.sudrf.ru/wp-content/uploads/2013/10/Замечания-Комитета-по-правам-человека.pdf> (дата обращения: 20.07.2016).

⁵ Совет Европы повторно призвал Россию пересмотреть определение экстремизма // Сайт «Interfax». URL: <http://www.interfax.ru/world/512137> (дата обращения: 20.07.2016).

направления мысли, стиля и т. п. А. А. Можегова считает удачным выделение терминов «терроризм» и «террористическая деятельность», а также их определение в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁶ [1, с. 6]. А. В. Петрянин в целях повышения эффективности противодействия преступлениям экстремистской направленности считает необходимым закрепить на нормативном уровне в рамках Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» дефиницию экстремизма как состояния противоправной политической борьбы, направленной на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества, основанной на политических, идеологических, расовых, национальных и религиозных мотивах [2, с. 14]. А. Г. Хлебушкин предлагает следующее определение экстремистской деятельности в сфере уголовно-правового воздействия: противоправная деятельность, осуществление которой причиняет существенный вред конституционным основам государственного и общественного устройства, конституционным основам равенства граждан, а равно состоянию защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера [3, с. 49].

На наш взгляд, уголовный закон не нуждается в собственном понятии экстремизма, понятие же экстремистской деятельности важно для квалификации преступлений в силу бланкетного характера диспозиции ст. 280 УК. Бланкетность в данном случае порождает некоторую неопределенность относительно квалификации публичных призывов к таким экстремистским действиям, которые являются административными правонарушениями; в частности ст. 20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за публичное демонстрирование нацистской атрибутики. Если же кто-либо публично обращается к неопределенному кругу лиц с призывом носить нацистскую атрибутику, содеянное становится преступлением и подлежит квалификации по ст. 280 УК. Видим два варианта решения указанной проблемы: 1) можно исключить из понятия экстремистской деятельности все те деяния, которые не являются преступлениями; 2) можно изменить диспозицию ст. 280 УК РФ. А. Г. Хлебушкин предлагает формулировку «публичные призывы к осуществлению преступной экстремистской деятельности» [3, с. 29], А. А. Можегова — «публичные призывы к совершению экстремистских преступлений и преступлений экстремистской направленности» [1, с. 16]. Мы считаем предпочтительной формулировку «публичные призывы к совершению преступлений экстремистской направленности».

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ»⁷ в гл. 29 УК была включена ст. 280¹, устанавливающая ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ. Из пояснительной записки к законопроекту следует, что «территориальная целостность государства не рассматривается действующим российским уголовным законодательством в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Она выступает лишь в качестве факультативного объекта, причинение вреда которому способно повысить степень общественной опасности того или иного преступления. Предлагаемый

⁶ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁷ СЗ РФ. 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6998.

законопроект призван ликвидировать данный пробел»⁸. В литературе существуют положительные оценки данного нововведения. Так, А. Г. Хлебушкин отмечает, что подобная криминализация является логичным продолжением формирования правового обеспечения состояния защищенности конституционного строя РФ, включающего ее территориальную целостность, от внутренних и внешних угроз [4, с. 26]. Верховный Суд РФ в своем официальном отзыве на указанный законопроект отметил: исходя из положений ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», деятельность, направленная на нарушение целостности территории РФ, признается одной из форм экстремизма. Ввиду этого деяние, за которое предлагается установить ответственность в проектной ст. 280¹ УК, охватывается ст. 280 УК в действующей редакции, устанавливающей ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Предусмотренное ч. 1 ст. 280 УК максимальное наказание в виде штрафа (до 300 тыс. руб.), а также в виде лишения свободы (до трех лет) соответствует размерам и срокам наказания, предложенным санкцией проектной ст. 280¹ УК. Между тем за указанные деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, ч. 2 ст. 280 УК предусмотрена повышенная ответственность (максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет). При таких обстоятельствах проектная ст. 280¹ УК будет являться специальной нормой по отношению к ст. 280 УК РФ, причем в ряде случаев она будет рассматриваться как привилегированная, поскольку предусматривает менее строгую ответственность за публичные призывы к нарушению территориальной целостности РФ, совершенные с использованием средств массовой информации, а такое положение вещей, к которому приведет реализация законопроекта, не согласуется с его концепцией⁹.

О. В. Ермакова пишет, что проведенный ею опрос следователей показал: правоприменительные органы неверно толкуют содержание указанных призывов, связывая его только с насильственным характером, что противоречит содержанию нормы, поскольку закон не содержит указания на насильственный характер призыва, а закрепляет лишь его содержание [5, с. 35].

Интересный пример применения данной нормы приводит Е. П. Сергун: следственная практика уже пошла по пути квалификации указанных составов преступлений по совокупности при совершении подозреваемым однородных, но искусственно дифференцируемых разновидностей «экстремистских» публичных призывов, имеющих в целом структуру усложненного единичного деяния (!), что свидетельствует о нераспространении правила ч. 3 ст. 17 УК РФ на рассматриваемые правовые отношения [6, с. 225]. Так, 21 декабря 2015 г. Октябрьский районный суд г. Краснодара вынес приговор в отношении Д. В. Полюдовой по обвинению ее в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 280, ч. 2 ст. 280¹,

⁸ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 27 ноября 2013 г. № 2-ВС-5196/13 «На проект Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях установления ответственности за публичные призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности РФ”» // СПС «КонсультантПлюс».

ч. 2 ст. 280 УК. По делу установлено, что Полюдова на своей личной странице в социальной сети, заведомо зная о доступности для свободного просмотра и ознакомления всеми пользователями указанного сайта, размещала тексты и фотоматериалы, призывающие к насильственной революции и отсоединению территорий, входящих в состав Российской Федерации¹⁰. Вот как описывает свои действия сама обвиняемая: «Я разместила на страничке во “ВКонтакте” фото с пикета с плакатом “Не война с Украиной, а революция в России” (ч. 2 ст. 280 УК РФ), перепостила шутивную запись, что этнические кубанцы хотят в Украину (ч. 2 ст. 280¹ УК РФ), и заявила, что Путин виноват в терактах и катастрофах (ч. 2 ст. 280 УК РФ)»¹¹. Суд приговорил Д. В. Полюдову к двум годам лишения свободы, определив вид исправительного учреждения как колония-поселение.

Таким образом, считаем возможным согласиться с общей негативной научной оценкой указанной новеллы уголовного законодательства. В этом отношении прав А. Г. Кулев: введение в УК ст. 280¹ является непродуманным и поспешным шагом законодателя. Ничего кроме засорения и так уже далеко нестерильного текста УК и проблем правоприменительным органам данное нововведение не дало [7, с. 476]. Таким образом, данная статья подлежит исключению из УК.

Важной правоприменительной проблемой является соотношение и разграничение ст. 280 и 282 УК. Так, С. В. Борисов отмечает, что публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) следует ограничивать от возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства (ст. 282 УК). Если публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности направлены на формирование у других лиц желания совершать действия (бездействие), относящиеся к экстремизму, причем не обязательно основанные на мотивах ненависти либо вражды или связанные с проявлением таких побуждений, то преступление, предусмотренное ст. 282 УК, — на возникновение либо усиление в других людях выходящего за рамки допустимого в обществе явно негативного отношения к каким-либо социальным группам или их представителям, т. е. на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц. Поэтому в случае, когда действия виновного, имея характер призыва к осуществлению экстремистской деятельности, одновременно направлены на возбуждение в других людях ненависти либо вражды или на унижение достоинства человека или группы лиц по социально значимым признакам (признаку), то содеянное в целом образует совокупность преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК [8, с. 360]. Важно в связи с этим замечание А. В. Петрянина: понятие «возбуждение», используемое в ст. 282 УК, должно рассматриваться как активное поведение, направленное лишь на возникновение враждебного состояния противостояния одной группы (личности) против другой группы (личности), основанного на экстремистской мотивации, непосредственно указанной в данной

¹⁰ Дело № 1-334/2015 // Официальный сайт Октябрьского районного суда г. Краснодара. URL: https://krasnodar-oktybrsky-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=case&case_id=46030040&delo_id=1540006 (дата обращения: 21.07.2016).

¹¹ Доследование дела Дарьи Полюдовой завершено // Сайт информационно-аналитического центра «СОВА». URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/04/d31797> (дата обращения: 21.07.2016).

статье. При этом призывы к применению насилия могут быть, но они не должны являться обязательным признаком деяния [2, с. 245].

Интересна позиция В. Д. Ларичева и А. С. Скудина относительно диспозиции ст. 282 УК о возможности исключения указания на унижение достоинства человека или группы лиц и дополнения ст. 130 УК таким квалифицирующим признаком, как совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В случае унижения достоинства группы лиц по признакам пола, расы и т. д. путем распространения ложной информации действия виновных являются пропагандой неполноценности группы лиц по указанному признаку, при унижении достоинства данным образом одного лица — клеветой. Неприличная форма такого деяния полностью охватывается ст. 130 УК РФ даже в случае совершения преступления в отношении группы лиц, так как ничто не препятствует какому-либо представителю указанной группы обратиться с заявлением о возбуждении в отношении виновного уголовного преследования [9, с. 77]. Также А. Г. Хлебушкин считает ненормальной искусственную близость преступления против личности и против основ конституционного строя, поскольку унижение достоинства лица в любой неприличной форме — это простое оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ), но если при этом затронута, например, его национальность, то данное деяние уже является преступным экстремизмом [3, с. 30].

Как уже было отмечено, правоприменительная практика зачастую идет по пути квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 280, 282 УК. Наиболее отчетливо эта тенденция проявляется в случае распространения экстремистских материалов. Рассмотрим несколько типичных примеров из судебной практики.

Ш. разместил в сети Интернет видеоролик, который, по заключению специалистов-филологов, состоит из вербального (словесно представленного) и невербального (символов и кадров, не сопровождаемых вербальным комментарием) материала. Используются призывы и лозунги нацистского характера, носящие характер публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности, что указывает на наличие признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ. В видеоролике также имеются призывы к истреблению еврейской нации, наличие нацистской символики и лозунгов, отражающих идеологию нацизма, что указывает на наличие признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ¹².

Ж. Б. А. в период с 2006 г. по 12 августа 2008 г., реализуя свой преступный умысел, сознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, действуя с прямым умыслом, находясь в неустановленном месте, используя персональный компьютер, изготовил листовку «Русичи! Спасите наш многократно обманутый Русский народ!», а после растиражировал ее в количестве не менее 500 шт. в неустановленном месте. При этом Ж. Б. А. сознавал, что содержащиеся в листовке тезисы призывают граждан, проживающих на территории Н-ской области, к насильственному захвату власти, осуществлению физической расправы с представи-

¹² Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 10 ноября 2010 г. по делу № 1-641/2010 // Сайт «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-100446883> (дата обращения: 21.07.2016).

телями властных структур, демократических партий и общественных организаций, а также то, что тенденциозные и оскорбительные суждения, содержащиеся в указанной листовке, развивают среди граждан, проживающих на территории Н-ской области, недоверие, подозрительность, враждебность к лицам еврейской национальности и представителям демократических партий и общественных организаций. Словесные выражения, содержащиеся в листовках, влекут за собой отрицательные эмоции и негативные установки в отношении еврейской национальности и государственной власти. В указанной листовке имеется информация, призывающая к возбуждению вражды, действиям против лиц еврейской национальности и представителей государственной власти. В содержании листовки использованы специальные средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям по отношению к представителям еврейской нации и государственной власти. Также в листовке пропагандируются экстремизм и экстремистская деятельность¹³.

Приведенные примеры — довольно характерные случаи квалификации по совокупности. Более того, распространение — доведение до неопределенного круга лиц — одного экстремистского материала подпадает под признаки двух составов преступлений, следовательно, образует идеальную совокупность, поскольку лицом совершается одно деяние. На наш взгляд, соотношение ст. 280 и 282 УК при призывах к противоправным действиям в отношении какой-либо расы, нации можно оценить как соотношение содержания и формы. Лицо, которое призывает к экстремистской деятельности по отношению к представителям какой-либо нации, не может делать этого, не вызывая у призываемых лиц отрицательного и ненавистного отношения к нации; вместе с тем у лица, желающего возбудить у неопределенного круга лиц ненависть, возникает специальная цель, которая заключается в формировании у этих лиц экстремистского мотива. Сформированный же в результате таких действий мотив может становиться побуждением для дальнейшей экстремистской деятельности лица. В пользу того, что описанные действия нет необходимости оценивать в рамках совокупности, выступает тот факт, что на фоне роста зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 280 и 282 УК, наблюдается устойчивое и значительное снижение доли осужденных, которым назначается наказание в виде лишения свободы (реального) [10, с. 52].

Выражаем согласие с необходимостью создания новой, научно обоснованной и четкой системы уголовно-правовой ответственности за экстремистскую деятельность, т. е. законодатель должен пересмотреть нынешние составы и вернуться к традиционному подходу российского и советского уголовного права. В качестве предложения может рассматриваться создание единой статьи, устанавливающей ответственность за экстремистскую деятельность, в которой в зависимости от степени общественной опасности следует расположить и призывы, высказывания, и организацию и применение насилия, за исключением причинения умышленного тяжкого вреда здоровью и убийства, всегда требующих совокупности [11, с. 135].

¹³ Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 5 мая 2010 г. по делу № 1-44/10 // Сайт «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-novosibirskaja-novosibirskaya-oblast-s/act-486047400> (дата обращения: 21.07.2016).

Гораздо эффективнее вести противодействие экстремизму в рамках отдельной, общей статьи, которая может выглядеть следующим образом:

Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности

1. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.
2. Те же деяния, а равно публичные высказывания и иные публичные действия, совершенные с целью возбуждения ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии.
3. Деяния, указанные в частях первой или второй настоящей статьи, совершенные:
 - а) с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет;
 - б) с применением насилия к иным лицам или с угрозой его применения;
 - в) лицом с использованием своего служебного положения;
 - г) организованной группой.

В такой редакции нами исключено указание на унижение человеческого достоинства по признакам пола, расы и т. д., поскольку указанные деяния должны оцениваться в рамках преступлений против личности. Также мы поддерживаем позицию А. А. Можеговой об исключении указания на возбуждение ненависти по признакам социальной группы в силу излишне оценочного и субъективного характера данной категории. Уже сейчас в подавляющем большинстве приговоров, в которых доказан конкретный мотив ненависти и вражды (политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной), при квалификации суд автоматически добавляет мотив ненависти или вражды в отношении социальной группы, выделенной по тому же признаку. Иначе говоря, суды фактически отождествляют понятие «социальная группа» с понятием групп, выделенных на основании какого-либо прямо указанного в уголовном законе дискриминационного признака [1, с. 14].

Существуют проблемы в определении объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 282¹ УК «Организация экстремистского сообщества» [12, с. 123], так как сам термин «сообщество» упоминается как в нормах Общей части УК (ч. 4 ст. 35), так и в части Особенной (ст. 205¹, 210 и 282¹). Предполагается, что содержание данного термина должно определяться одинаково в каждой из приведенных норм. Возникает вопрос: является ли экстремистское сообщество разновидностью преступного сообщества?

Одним из основных отличительных признаков преступного сообщества (преступной организации) является совершение в ее составе только тяжких или особо тяжких преступлений. Статья 282¹ УК вместо этого признака содержит указание на то, что экстремистское сообщество имеет иную цель — подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности, следовательно, эти преступления могут относиться к любой категории тяжести. Также диспозиция данной нормы не содержит такого обязательного для преступных сообществ признака, как структурированность. Указанные сложности в определении признаков экстремистского сообщества обусловили существование в науке двух господствующих позиций относительно природы указанного явления: представители первой позиции считают, что экстремистское сообщество следует рассматривать как специальное проявление преступного сообщества и все признаки данной формы соучастия должны распространяться и на него. Так, С. А. Юдичева полагает, что экстремистское

сообщество может выступать в качестве самостоятельной организованной формы преступной деятельности только в случае совершения тяжких и особо тяжких преступлений. С ее точки зрения, это четко будет указывать на то, что положения ч. 4 ст. 35 и ст. 282¹ УК соотносятся как общая и специальная норма [13, с. 192]. Схожа позиция С. Н. Фридинского, предлагающего собственную редакцию ст. 282¹, в примечании к которой приводится дефиниция экстремистского сообщества как структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности [14, с. 12].

Стоит обратиться к позиции Пленума Верховного Суда РФ, выраженной в п. 12 Постановления от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»¹⁴, где указано, что «под экстремистским сообществом следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)». Следовательно, экстремистское сообщество рассматривается как разновидность организованной группы. А. Г. Хлебушкин прав в том, что допущенная терминологическая небрежность, выразившаяся в использовании в двух статьях Особенной части УК РФ одного и того же термина «сообщество», не дает оснований считать, что экстремистское сообщество является разновидностью сообщества преступного [15, с. 24]. Что касается признака структурированности, то он — необязательная характеристика экстремистского сообщества, поскольку может как присутствовать, так и отсутствовать.

Терминологическая проблема в УК требует решения. А. В. Петрянин, подчеркивая необходимость унификации российского уголовного законодательства, в том числе при использовании идентичных дефиниций, полагает, что термин «сообщество» в рамках как ч. 4 ст. 35, так и ст. 282¹ УК должен иметь единый смысл. Поэтому он предлагает исключить из ч. 4 ст. 35 УК указание на категории деяний, поскольку определять качество криминальной деятельности преступного сообщества (преступной организации) через призму тяжести совершаемых преступлений некорректно [2, с. 126]. Представляется, что в целях унификации проще изменить название ст. 282¹. Мы предлагаем следующий вариант: «Организация экстремистской преступной группы».

Статья 282² УК, устанавливающая ответственность за организацию деятельности экстремистских организаций, также не лишена терминологических недостатков, поскольку Общая часть уголовного закона содержит понятие «преступная организация», являющееся синонимом термина «преступное сообщество», о котором речь шла выше. Использование понятия «организация» как в наименовании, так и в диспозиции ст. 282² УК представляется не совсем удачным, поскольку содержит в себе потенциал для правоприменительных проблем. Согласно п. 2 ст. 1

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской организацией понимается «общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности». Таким образом, понятие «организация» охватывает в исследуемой статье все формы объединений, которые предусмотрены различными законами. Основным криминообразующим признаком ст. 282² является наличие вступившего в законную силу судебного решения о признании такой организации или объединения экстремистским, в связи с чем ответственность наступает именно за организацию деятельности такой организации. Для ликвидации описанного нами терминологического расхождения предлагается следующая формулировка названия ст. 282² УК: «Возобновление деятельности ликвидированной или запрещенной организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности или участие в ней» [16, с. 240]. Однако предложенная формулировка представляется громоздкой, дублирующей диспозицию нормы, поэтому целесообразно оставить действующую редакцию статьи.

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ¹⁵ Особенная часть УК РФ была дополнена ст. 282³ об ответственности за финансирование экстремистской деятельности. В Пояснительной записке к законопроекту данная новелла обоснована «отсутствием детальной регламентации в законодательстве вопросов, связанных с финансированием экстремистской деятельности и назревшей объективной необходимостью»¹⁶. А. Г. Хлебушкин отмечает, что применение указанной нормы призвано обеспечить блокирование с помощью средств уголовно-правового воздействия доступа к финансовым ресурсам лицам, стремящимся к совершению преступлений экстремистской направленности, организаторам, руководителям и участникам экстремистских сообществ и экстремистских организаций, поскольку экстремистская деятельность требует затрат на приобретение компьютерной техники, создание сайтов и т. д. [17, с. 185]. Вместе с тем в литературе господствует мнение о том, что данная новелла не лишена проблем и противоречий, среди которых, в частности, называют: несоответствие наименования «Финансирование экстремистской деятельности» и содержания нормы — в диспозиции говорится о финансировании хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, т. е. о содействии только части экстремистских проявлений, но не всей экстремистской деятельности; частичное совпадение диспозиций ст. 282¹ и 282² УК с финансированием экстремистской деятельности, поскольку деятельность организатора либо участника экстремистского сообщества или экстремистской организации может выражаться в организации материально-технического обеспечения; использование вместо слова «приготовление» слова «подготовка»; отсутствие указания в диспозиции ч. 1 ст. 282³ УК на минимальную границу размера финансирования; относительно примечания неясен вопрос о том, должно

¹⁵ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3385.

¹⁶ Пояснительная записка к проекту № 588894-5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

ли состояться предотвращение (пресечение) финансируемого преступления или же достаточно этому способствовать, в том числе без положительного результата, и др. [18, с. 105].

Подведем итоги. Стоит согласиться с тем, что введением ст. 282³ УК РФ законодатель по невразумительным основаниям установил уголовную ответственность за деяния, которые и без того ранее считались преступными. Это недопустимо в силу принципа *non bis in idem* («не дважды за одно и то же»). Более того, проанализированный состав преступления лишен собственного материального (содержательного) признака и приобретает общественную опасность лишь в процессе интеграции в объективную сторону другого преступления. Дополнение уголовного закона подобными «инновациями» порождает массу квалификационных вопросов и приводит к немотивированной уголовной репрессии [19, с. 77]. Следовательно, в целях соблюдения принципа экономии уголовной репрессии и для обеспечения качества уголовного закона необходимо исключение из УК дублирующих норм, порождающих проблемы в правоприменении. В силу сказанного ст. 282³ необходимо исключить из УК, а деятельность, связанную с финансированием преступлений экстремистской направленности, наказывать посредством института соучастия в преступлении.

Литература

1. *Можегова А. А.* Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 169 с.
2. *Петрянин А. В.* Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2015. 505 с.
3. *Хлебушкин А. Г.* Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. 191 с.
4. *Хлебушкин А. Г.* Публичные призывы, направленные на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации // Российский следователь. 2014. № 11. С. 25–29.
5. *Ермакова О. В.* Вопросы толкования состава публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ (ст. 280.1 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 34–35.
6. *Сергун Е. П.* Вопросы уголовно-правовой квалификации публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3. С. 220–226.
7. *Кулев А. Г.* Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации: вопросы регламентации // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XII Междунар. науч.-практ. конф. М.: Проспект, 2015. С. 474–476.
8. *Борисов С. В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. 484 с.
9. *Скудин А. С., Ларичев В. Д., Варанкина Ю. С.* Правовые меры противодействия экстремизму. М.: Юрлитинформ, 2012. 155 с.
10. *Хлебушкин А. Г.* Пенализация отдельных посягательств на основы конституционного строя: теоретическое и эмпирическое исследование // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2. С. 50–58.
11. *Земляков С. В., Потапов Д. П.* Ст. 282 УК РФ (место в системе преступлений экстремистской направленности) // Известия Алтайского государственного университета. 2014. № 2-2. С. 132–136.
12. *Клименко Ю. А.* Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ): объект преступления и его значение для квалификации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3. С. 123–129.

13. Юдичева С. А. Актуальные проблемы юридического анализа составов преступлений организации экстремистского сообщества и участия в нем // Новый юридический журнал. 2013. № 2. С. 182–193.
14. Фридинский С. Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 37 с.
15. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания / под ред. В. В. Меркурьева. М.: Проспект, 2015. 224 с.
16. Макеева И. С. Организация деятельности экстремистской организации // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2015. № 4. С. 238–243.
17. Хлебушкин А. Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80–85.
18. Борисов С. В., Чугунов А. А. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия экстремизму: критический анализ // Современное право. 2015. № 4. С. 101–105.
19. Сергун Е. П. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности по российскому уголовному законодательству // Правовая культура. 2015. № 3. С. 70–78.

Для цитирования: Воронин В. Н. Преступления экстремистской направленности: пути повышения качества уголовно-правовой охраны // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2016. Вып. 4. С. 16–28. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2016.402

References

1. Mozhegova A. A. *Ekstremistskie prestupleniia i prestupleniia ekstremistskoi napravlennosti po ugovnomu pravu Rossiiskoi Federatsii*. Diss. kand. iurid. nauk [Extremist crime and extremist crimes under the Criminal Law of the Russian Federation. Thesis of PhD]. Moscow, 2015. 169 p. (In Russian)
2. Petrianin A. V. *Kontseptual'nye osnovy protivodeistviia prestupleniim ekstremistskoi napravlennosti: teoretiko-prikladnoe issledovanie*. Diss. dokt. iurid. nauk [Conceptual framework for combating crimes of an extremist nature: theoretical and applied research. Dis. doct. law sci.]. Nizhnij Novgorod, 2015. 505 p. (In Russian)
3. Khlebushkin A. G. *Prestupleniia ekstremistskoi napravlennosti v sisteme posiatatel'stv na osnovy konstitutsionnogo stroia Rossiiskoi Federatsii* [Crimes of an extremist system attacks on the foundations of the constitutional system of the Russian Federation]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 191 p. (In Russian)
4. Khlebushkin A. G. Publichnye prizyvyy, napravlennyye na narushenie territorial'noi tselostnosti RF (st. 280.1 UK RF): ugovolno-pravoivaia kharakteristika i voprosy kvalifikatsii [Public appeals aimed at violating the territorial integrity of the Russian Federation (Article 280.1 of the Criminal Code.): Criminally-legal characteristic and qualification questions]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 2014, no. 11, pp. 25–29. (In Russian)
5. Ermakova O. V. Voprosy tolkovaniia sostava publichnykh prizyvov k osushchestvleniiu deistvii, napravlennykh na narushenie territorial'noi tselostnosti RF (st. 280.1 UK RF) [Questions of interpretation composition of public calls for the implementation of actions aimed at violation of the territorial integrity of the Russian Federation (Art. 280.1 of the Criminal Code)]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniiami i inymi pravonarusheniami* [Actual problems of struggle against crimes and other offense], 2016, no. 14–2, pp. 34–35. (In Russian)
6. Sergun E. P. Voprosy ugovolno-pravovoi kvalifikatsii publichnykh prizyvov k osushchestvleniiu deistvii, napravlennykh na narushenie territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii [Questions of criminal legal qualification of public calls for the implementation of actions aimed at violation of the territorial integrity of the Russian Federation]. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi iuridicheskoi akademii* [Bulletin of the Saratov State Academy of Law], 2015, no. 3, pp. 220–226. (In Russian)
7. Kulev A. G. Publichnye prizyvyy k osushchestvleniiu deistvii, napravlennykh na narushenie territorial'noi tselostnosti Rossiiskoi Federatsii: voprosy reglamentatsii [Public calls for the implementation of actions aimed at violation of the territorial integrity of the Russian Federation: issues of regulation]. *Ugovolnoe pravo: strategiiia razvitiia v XXI veke: mater. XII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Prospekt Publ., 2015, pp. 474–476. (In Russian)
8. Borisov S. V. *Prestupleniia ekstremistskoi napravlennosti: problemy zakonodatel'stva i pravoprimeneniia*. Diss. dokt. iurid. nauk [The crimes of an extremist nature: legislation and enforcement problems. Dr. law sci. diss.]. Moscow, 2012. 484 p. (In Russian)

9. Skudin A. S., Larichev V. D., Varankina Iu. S. *Pravovye mery protivodeistviia ekstremizmu* [Legal measures of counteraction to extremism]. Moscow, JurLitinform Publ., 2012. 155 p. (In Russian)
10. Khlebushkin A. G. Penalizatsiia ot del'nykh poshiagatel'stv na osnovy konstitutsionnogo stroia: teoreticheskoe i empiricheskoe issledovanie [Penalty separate attacks on the foundations of the constitutional system: a theoretical and empirical study]. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the MOI of Russia], 2015, no. 2, pp. 50–58. (In Russian)
11. Zemliukov S. V., Potapov D. P. St. 282 UK RF (mesto v sisteme prestuplenii ekstremistskoi napravlenosti) [Art. 282 (place in the system of extremist crimes)]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta* [The News of Altai State University], 2014, no. 2-2, pp. 132–136. (In Russian)
12. Klimenko Iu. A. Organizatsiia ekstremistskogo soobshchestva (st. 282.1 UK RF): ob'ekt prestupleniia i ego znachenie dlia kvalifikatsii [The organization of an extremist community (Article 282.1 of the Criminal Code.): object of the crime and its importance for the qualification]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2016, no. 3, pp. 123–129. (In Russian)
13. Iudicheva S. A. Aktual'nye problemy iuridicheskogo analiza sostavov prestuplenii organizatsii ekstremistskogo soobshchestva i uchastiia v nem [Actual problems of legal analysis of crimes of an extremist community organization and participation in it]. *Novyi iuridicheskii zhurnal* [New Law Journal], 2013, no. 2, pp. 182–193. (In Russian)
14. Fridinskii S. N. *Protivodeistvie ekstremistskoi deiatel'nosti (ekstremizmu) v Rossii (sotsial'no-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie)*. Autoref. diss. dokt. iurid. nauk [Countering extremist activity (extremism) in Russia (socio-legal and criminological research)]. Thesis of PhD]. Moscow, 2011. 37 p. (In Russian)
15. *Organizatsiia ekstremistskogo soobshchestva: problemy kvalifikatsii i dokazyvaniia* [The organization of an extremist community: problems of qualification and evidence]. Ed. by V. V. Merkur'ev. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 224 p. (In Russian)
16. Makeeva I. S. Organizatsiia deiatel'nosti ekstremistskoi organizatsii [Organization of an extremist organization providing]. *Problemy obespecheniia, realizatsii, zashchity konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka* [Maintenance issues, implementation, protection of constitutional rights and freedoms], 2015, no. 4, pp. 238–243. (In Russian)
17. Khlebushkin A. G. Ugolovnaia otvetstvennost' za finansirovanie ekstremistskoi deiatel'nosti (st. 282.3 UK RF) [Criminal liability for the financing of extremist activity (art. 282.3 of the Criminal Code)]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], no. 3, 2015, pp. 80–85. (In Russian)
18. Borisov S. V., Chugunov A. A. Novelly ugolovnogo zakonodatel'stva v sfere protivodeistviia ekstremizmu: kriticheskii analiz [Novels of criminal law in the sphere of counteraction to extremism: a critical analysis]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2015, no. 4, pp. 101–105. (In Russian)
19. Sergun E. P. Ugolovnaia otvetstvennost' za finansirovanie ekstremistskoi deiatel'nosti po rossiiskomu ugolovnomu zakonodatel'stvu [Criminal liability for the financing of extremist activity under the Russian criminal legislation]. *Pravovaia kul'tura* [Legal Culture], 2015, no. 3, pp. 70–78. (In Russian)

For citation: Voronin V. N. Extremist Crimes: ways of improving the quality of criminal law. *Vestnik SPbSU. Series 14. Law*, 2016, issue 4, pp. 16–28. DOI: 10.21638/11701/spbu14.2016.402

Статья поступила в редакцию 14 июня 2016 г.;
принята в печать 1 сентября 2016 г.